

силия Великого 1388 г. (ГИМ, Чуд. 10).¹⁸ Хотя эта рукопись дошла до нас в составе библиотеки Чудова монастыря, подлинное место ее написания установить затруднительно. Краткое послесловие писца гласит следующее: «В лето 6896¹⁹ [1388] написаны книги сия замошленьем архимандрита Якима, а писанием черньца Антонья». Содержание послесловия указывает, что книга писалась в монастыре, притом весьма известном, ибо его настоятель имел сан архимандрита, а не игумена, как прочие монастыри. В Москве архимандриты стояли во главе монастырей Спасо-Преображенского на Бору, Симонова, Чудова и Высоко-Петровского.²⁰ Рукопись Чудовского собрания № 10 наверняка московская, так как ее письмо — деловой, быстрый, неровный полуустав — очень характерен для московской письменности конца XIV в. К тому же на листе 95 почерком писца или во всяком случае современным ему очень мелко написано: «господину [к]нязю великому Василью Дмитриев[ичу]».²¹ Эта надпись показывает, что рукопись действительно связана с Москвой. М. Н. Тихомиров предполагал, что Постничество написано в Чудове монастыре, но только на том основании, что под 1386 г. некий архимандрит Яким упоминается в Троицкой летописи.²² К сожалению, в летописи, как и в рукописи, монастырь не назван, а полный список настоятелей Чудова монастыря за вторую половину XIV в. нам неизвестен. Сведения сохранились только об архимандритах Елисее Четке (1379 г.)²³ и Исакии (1397 г.).²⁴ Поэтому чудовское происхождение Постничества остается весьма проблематичным, и осторожности ради его следует считать просто монастырской московской рукописью, не уточняя, за неимением солидной точки опоры, этого монастыря по имени.

Постничество 1388 г. — рукопись лицевая. Ее сопровождает небольшое погрудное изображение автора книги, святого Василия Великого (рис. 1).²⁵ Святой написан на желтовато-сером фоне. На нем светлая с коричневыми крестами риза и бледно-голубой с черными крестами омофор. Правой рукою Василий благословляет, а в левой руке держит книгу. Борода у него темно-серая, приближающаяся к черной. Вообще эта миниатюра обращает на себя внимание мрачным, аскетическим колоритом. Он вполне согласуется как с общим обликом книги, весьма бедной, так и с ее содержанием. Трудно подыскать другую рукопись, которая была бы еще более монастырской, чем эта. Форма миниатюры, верх которой имеет необычное закругление, указывает, между прочим, что художник ориентировался не на живописный образ, а на небольшую каменную иконку типа «воротной», то есть носившейся на воротах, на шее. Иконка, по всей видимости, была греческая, так как надпись на рисунке сделана пс-гречески: Ο ΑΓΙΟΣ ΒΑΣΙΛΙΝΟΣ. Ближайшую аналогию миниатюре Постничества 1388 г. составляет одинаковая с нею по размеру и по стилю визан-

¹⁸ П. Н. Петров. Книгохранилище Чудова монастыря, стр. 143.

¹⁹ В подлиннике после числа 800 написано еще 900, но это второе число попало сюда случайно (В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 140).

²⁰ Макарий. История русской церкви, т. IV. СПб., 1866, стр. 211.

²¹ У М. Н. Тихомирова (Записки XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря, стр. 13) эта приписка не отмечена.

²² М. Д. Приселков. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.—Л., 1950, стр. 430.

²³ ПСРЛ, т. XXV, стр. 196.

²⁴ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, табл. 162.

²⁵ В. Н. Лазарев. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. — В кн.: История русского искусства, т. III. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 91, 94.